

Тань Цяоцяо слегка коснулась шрама кончиками пальцев.

- Тебе больно?

Шэнь Юэ поднял взгляд и внезапно уставился на нее. В ее глазах не было ни следа страха или отвращения, что развеяло большую часть тревожных чувств, которые он подавлял в своем сердце.

- Больно? - он посмеялся над собой. - Эти отказавшие ноги больше ничего не чувствуют.

Пронзающая боль, которую он испытал во время автоаварии, была для него далека, как другой мир. Впервые он понял, что чувствовать боль - это милость.

- Иди-ка сюда.

Тань Цяоцяо поднялась и подтолкнула Шэнь Юэ к краю дивана. Она помогла ему лечь и выпрямила ноги. Затем кинулась к себе в комнату за деревянной шкатулкой.

Прежде чем сесть, она кинулась еще и за маленькой подушкой.

Тань Цяоцяо начала надавливать на внутреннюю сторону его лодыжки большим пальцем, медленно и осторожно двигаясь от нее к икре, затем - к колену...

Тань Цяоцяо никогда специально не обучалась искусству массажа. Она просто посмотрела кое-какое обучающее видео и вспомнила двенадцатисимвольную мантру:

«Легкое, но не плавающее, тяжелое, но без надавливания, мягкое, но достаточное».

- Как твои ноги? Сейчас чувствуешь?

- Если надавишь дважды, и я почувствую, то все врачи в мире останутся без работы.

- Как врачи могут сравниться со мной?

Она лечила его духовной энергией.

Так шло время. Пока Тань Цяоцяо делала массаж, Шэнь Юэ почувствовал, как покалывание медленно поднимается от копчика по позвоночнику. Его икры тоже ощущали слабый жар.

«Должно быть, эта иллюзия, созданная психологическим эффектом».

Постепенно рука Тань Цяоцяо переместилась с его икры на бедро.

Шэнь Юэ тупо уставился на ее маленькие бело-розовые ручки,двигающиеся вверх и постепенно приближающиеся к неудобосказуемому месту.

Однако она, кажется, не собиралась останавливаться.

Дыхание Шэнь Юэ стало тяжелым, и он схватил ее за руку.

- Хватит!

Тань Цяоцяо, почувствовав, что у нее все лучше получается делать массаж, надавила энергичнее, как вдруг ее прервали. Она немного растерялась.

- Я не очень хорошо надавливала?

- Нет, - лицо Шэнь Юэ было напряжено, - просто не дави здесь.

Тань Цяоцяо моргнула и опустила взгляд на это самое неудобосказуемое место. Казалось, она что-то поняла и осторожно спросила:

- Значит, нижняя часть твоего тела онемела не полностью? Некоторые участки еще работают, верно?

Лицо Шэнь Юэ потемнело. Почему эта женщина каждый раз упоминает о подобных вещах, не краснея?

Иногда она казалась простой, как лист белой бумаги, и могла радоваться, всего лишь посадив пару овощей. Иногда же, вот как сейчас, он мог описать ее лишь как бесстыжую.

Учитывая, что раньше она была древним железным котелком, во взаимоотношениях полов Тань Цяоцяо можно было считать крепкой, как настоящая сталь.

Даосские жрецы мира культивации были увлечены любовными делами и даже практиковали парное культивирование, но большая их часть старалась избавиться от семи страстей и шести желаний, чтобы достичь просветления.

Тань Цяоцяо была погружена в эту атмосферу, что повлияло на ее отношение к подобному. С одной стороны, она знала, что такое имеет место быть, и не избегала этого. С другой стороны, как она считала, для людей это был просто способ размножения.

Тань Цяоцяо не знала, что отношение Шэнь Юэ к ней начало меняться. Она открыла деревянную шкатулку, и внутри оказалось два ряда тонких серебряных игл.

- Если ты не хочешь, чтобы я там давила, я не буду. Давай начнем иглоукалывание.

Шэнь Юэ взглянул на ряды тонких и острых серебряных игл и приподнял брови.

- Ты и правда понимаешь в иглоукалывании?

Иглоукалывание и массаж - совершенно разные вещи.

Она не казалась ему надежным человеком. Пусть даже его ноги больше не работают, но если иглу воткнуть неправильно, это может привести к некрозу.

Шэнь Юэ попытался поджать ноги, собираясь уклониться.

Тань Цяоцяо схватила его левой рукой за лодыжку, держа серебряную иглу в правой, и сощурилась.

- Если я ткну иглой не туда, то не смогу тебе помочь.

Затем ее рука слабо дрогнула, и она двинулась так стремительно, что Шэнь Юэ не успел отреагировать вовремя. Она пронзила его плоть твердо и безжалостно.

Двадцатью минутами спустя икра и бедро Шэнь Юэ были утыканы серебряными иглами.

Он не мог пошевелиться. Сейчас он ощущал себя подопытным кроликом.

Тань Цяоцяо испустила усталый вздох. Акупунктура и лечение отбирали много энергии.

На самом деле, серебряная игла - лишь проводник. Самое главное - воспользоваться своей аурой в акупунктурных точках, передавая ее через серебряную иглу, чтобы ее аура смогла наполнить каждый кровеносный сосуд и меридиан в его ногах, убрать все блоки и восстановить поврежденные нервы.

Этот процесс нельзя провести один или два раза. Конечно, об этом она Шэнь Юэ не расскажет. Ему просто нужно увидеть результаты.

- Еще полчаса и можно снимать, - лоб и нос девушки вспотели, ее лицо пылало, но губы еще улыбались, показывая маленькие зубки.

На лице Шэнь Юэ было сложное выражение. Он грубо схватил с кофейного столика пару салфеток, кинул их Тань Цяоцяо и хрипло сказал:

- Вытри пот. Какая грязь.

Тань Цяоцяо уже привыкла к его сарказму. Ее не волновал тон, которым это было сказано. Она осторожно вытерла пот с лица.

Через полчаса Тань Цяоцяо извлекла иглы.

На протяжении следующих двух дней она проделывала это с Шэнь Юэ дважды, и он не сопротивлялся.

Вот-вот должны были начаться съемки второго сезона «Удивительной еды», и план съемочной группы поменялся. На этот раз сменили тему. Вместо продаж в ресторане обстановку поменяли на фермерский домик, так что Тань Цяоцяо собиралась пожить в деревне на окраине столицы два дня и одну ночь.

В первый раз с тех пор, как она пришла в этот мир, она проведет ночь за пределами семейной виллы Шэнь.

- Я вернусь только через два дня. Я попросила тетю Ван кормить тебя овощами с заднего двора. Кроме того, я приготовила немного еды, она в холодильнике. Ты должен ее съесть. Два дня массажа и иглоукалывания не будет. Подожди, пока я вернусь, и займусь этим снова.

Тань Цяоцяо шепнула что-то тетю Ван, она ответила и велела ей не беспокоиться. Она будет хорошо заботиться о муже Тань Цяоцяо.

Шэнь Юэ не сказал ни слова, но выражение на его лице было пугающе холодным.

Шэнь Юэ не знал почему, но он внезапно впал в депрессию. Где бы Тань Цяоцяо ни проводила ночь, даже если бы она умерла на улице, это не имело к нему никакого отношения.

Но теперь Тань Цяоцяо неведомым способом мало-помалу вторглась в его жизнь. Вся эта вилла была усеяна ее следами.

Но он отлично понимал, что у нее своя жизнь. Она часто рассказывала ему, сколько поклонников у нее появилось, или скольким людям нравятся блюда, которые она готовит.

Она уедет на два дня сниматься в шоу, она может уезжать надолго по работе, но у него не было причин останавливать ее.

Когда Шэнь Юэ подумал об этом, его сердце словно раздавило тяжелым камнем.

Тань Цяоцяо, собрав вещи, помахала ему рукой:

- Я пошла.

Шэнь Юэ не ответил.

Тань Цяоцяо вышла в коридор, опять повернулась и крикнула ему:

- Я пошла!

- Если хочешь уйти, так уходи быстро. К чему твои крики? - Холодно спросил Шэнь Юэ. Правой рукой он развернул инвалидное кресло и отъехал, повернувшись к ней спиной.

И с чего его должно волновать, куда она направляется? Лучше всего было бы, если бы она держалась подальше, чтобы он не слышал ее бормотания, и чтобы она его не раздражала и не пугала сломанной серебряной иглой.

Тань Цяоцяо вздохнула. Ей пришлось попросить тетю Ван заботиться о нем как следует.

После встречи с шоу-группой Тань Цяоцяо узнала, что Ван Цянь и Сяо Ке не смогут приехать из-за конфликтующих графиков. Им придется познакомиться с двумя новыми гостями.

Что касается личности этих гостей, то режиссер вел себя загадочно и скрытно, отчего Тань Цяоцяо с нетерпением ждала знакомства. Это будет суперзвезда?

Итак, Тань Цяоцяо несколько часов ехала на окраину Пекина в фургоне, принадлежащем съемочной группе. Какой бы процветающей ни была столица, попадая за город, можно подумать, будто ты очутилась в другом мире. Это были безлюдные и пустынные места.

Когда до съемочной площадки осталось не более дюжины миль, режиссер неожиданно попросил Тань Цяоцяо выйти из машины вместе с оператором.

- Найдите способ добраться.

Он просто бросил фразу такого содержания?

Затем фургон рванул по дороге, не оставив после себя ничего, кроме пыли и выхлопных газов.

«Да эта съемочная группа и правда пытается поубивать своих звезд!».

Перед ними была только пыльная грунтовая дорога, ни признака деревни, а все магазины остались далеко позади. Как им было туда попасть?

Некоторое время спустя подъехал еще фургон. Еще одного человека с оператором вместе выкинули из фургона с тем же напутствием. Съемочная группа тоже уехала.

«О, это новый гость».

Исполнившись желанием поздороваться, Тань Цяоцяо радостно приблизилась.

Мужчина обернулся и столкнулся с ней лицом к лицу.

Не удержавшись, Тань Цяоцяо разразилась ругательствами!

Она не ожидала его увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/60944/1732171>